

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

Модель конституционного ограничения прав человека на примере правового государства и современной России как проявление внутреннего противоречия принципа соразмерности.

Научный руководитель – Морцакова Тамара Георгиевна

Королев Дмитрий Иванович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра конституционного и административного права, Москва, Россия

E-mail: xisid@mail.ru

Конституционализм мы понимаем как частный подход к реализации Верховенства права в рамках государственного управления Правового государства, основанный на реализации правовых предписаний, заложенных в Конституции как акта, имеющего высшую юридическую силу и конкретизирующего в своем тексте (как понятия герменевтики) более абстрактные категории права. Как следует из определения, есть некий документ «Конституция», в котором прописаны фундаментальные аспекты социального консенсуса по поводу власти: власти общества и власти государства, которые этим документом преобразуются в правопорядок (то есть на смену власти в качестве социального регулятора приходит право). Право, однако, не отделимо от двух ценностей: «справедливости» и «милосердия». При этом, верным, с нашей точки зрения, будет понимание данных ценностей не как ограничителя прав и свобод ради общего блага, а как некоего манящего личность, общество и государство идеала, не данного объективно. Именно этот аспект права влияет на принятие решения в «тесте на баланс», при этом обе указанные ценности по отношению друг к другу противоречивы. Обозначенное противоречие же переносится в дальнейшую деятельность государства, где государство и общество находятся в постоянном поиске адекватного предела автономии личности. Поиск этот, выражаясь математическим языком, происходит в многомерном пространстве, с которым люди еще не научились верно работать за пределами математики.

Основа правового государства — желание соблюдать справедливый закон на базе социальной солидарности, который выгоден каждому лично только минимизацией риска произвольного насилия по отношению к нему (прогрессивное налогообложение или «законы против роскоши в Спарте», как лучшие примеры этого). Тем не менее, не стоит быть романтическими в определении этого общества как общества всеобщего счастья, ибо любая модель, на основе любой идеологии предполагает только всеобщее несчастье. Современное общество по мнению Ж. Бадриера это «общество всеобщего неудовольствия», собственно, и гражданское общество в правовом государстве каким-то иным и быть не может, иначе откуда возьмется активность индивидов и социальных групп или даже корпораций?

Впрочем, в России сегодня нет и правового государства, и гражданского общества и уж тем более верховенства права и формула «право выше власти» в России не работает. Однако, это не отменяет обременение государства по приведению законов в соответствие не столько Конституции, сколько праву в целом. И все же, Конституция России содержит в себе фундаментальную гарантию правового государства на обеспечение прав лиц, находящихся на территории страны и сопутствующих ему правовых механизмов (в соответствии со статьями 2 и 18 Конституции РФ государство обязано защищать даже октроированные им самим права и не может их в дальнейшем отнять, то есть заложено и необратимое расширение прав как одна из форм обозначенной гарантии).

Существует «золотое правило» всех религий и построенный на основе них императив Канта. Достаточно иллюстративным вариантом является буддистская версия данного правила, которая гласит «не уязвляй других тем, что уязвляет тебя». Данная фраза одновременно граница между миром всеобщего порядка, если воспринимать ее как образец в том числе в отношении общества и государства, и миром всеобщего хаоса и страданий, если воспринимать ее в негативном понимании, как разрешение на уязвление других тем, что тебя самого не уязвляет. На наш взгляд, применение второго понимания как элемента теста на баланс способно указать нам верно ли себя ведет государство по отношению к обществу и личности. Второе понимание интуитивно воспринимается гражданским обществом как акт агрессии на него, в отсутствии же гражданского общества необходимы особые усилия, чтобы увидеть имеет ли место такое поведение государства.

Конституция России выдвигает в части 3 статьи 55 следующие цели для ограничения прав и свобод человека: 1) для защиты основ конституционного строя 2) нравственности 3) здоровья 4) прав и законных интересов других лиц 5) обеспечения обороны страны и безопасности государства. Первое и последнее на практике преобразуются в излишне абстрактное, потенциально неограниченное понятие «суверенитет», и именно свойство быть своеобразной «черной дырой», поглощающей что угодно, делает данное основание «приоритетным» для защиты со стороны государства и по сути неуязвимым для критики в рамках правового поля. Три оставшиеся основания оказываются равнозначными. Достаточно часто законодатель и Конституционный Суд РФ шли «от Лукавого», считая, что ограничением в области нравственности можно защитить здоровье или ограничением в области здоровья можно защитить права и законные интересы иных лиц. Органы власти не всегда понимают, когда они находятся в ситуации выбора «из двух зол», ведь, если «зло №2» находится вне правовых аргументов, а в области социального дискурса или еще хуже социального консенсуса, они достаточно часто из обсуждения выпадают. Принцип пропорциональности тем и плох, что далеко не всегда может уловить для «взвешивания» ту ценность, которая на практике противостоит конституционно-значимой, и само по себе наличие проблемы (а иначе бы не было судебного разбирательства) говорит о том, что данная не конституционно-значимая ценность почему-то имеет не просто значительный, а огромный вес. Мы предполагаем, что нельзя выстроить иерархию конституционно-значимых ценностей, но вполне возможно определение иерархии полноты реализации ценностей. При этом полнота реализации — область ответственности государства перед обществом за пределами которого возможно извращение понимания общего блага, что рано или поздно приведет к не правовому режиму осуществления любой деятельности внутри государства.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006, с. 251-264
- 2) Лукашева Е.А. Права человека: Учебник - 3-е изд. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 512 с.
- 3) Шайо А. Самоограничение власти, краткий курс конституционализма.- М.: Юристъ, 2001. - 292 с.